

Драко, само собой, смаковал свое превосходство над Гарри. В субботнее утро, после завершения первой недели обучения, Гарри получил письмо от своего адвоката с кратким отчетом о ее работе. Вместе с письмом пришла посылка. Гарри моргнул, угостил сову беконом и попытался вспомнить, кто мог бы послать ему что-то на первом курсе. Увы, никто не пришел на ум. Даже миссис Уизли не баловала его подарками перед Рождеством.— Ну? — спросил Рон. — Неужели ты не собираешься его открыть?— Потом, — неуверенно ответил Гарри. — В комнатах.И только после того, как он успел произнести несколько диагностических заклинаний, Гарри аккуратно положил книгу в сумку и вышел из-за гриффиндорской парты. Драко подждал его у входа в Большой зал, оглядывая всех присутствующих. Он пытался вспомнить, что забыл сделать, но безуспешно.— Драко? — произнес Гарри.— Разве ты не собираешься открыть посылку моей матери? — выпалил Драко.Гарри на мгновение замолчал.— Это было от твоей матери?Драко закатил глаза.— Конечно, заметил. Разве ты не заметил, что я тоже? — — Эмм... Нет.Драко схватил Гарри за запястье и потащил его в ближайший класс.— Открывай!Гарри осторожно развернул сверток. Внутри оказалось письмо и сладости. Гарри принялся читать письмо, пока Драко с аппетитом поглощал сахарное перо. Письмо было дружелюбным и теплым. Она надеялась, что Гарри наслаждается своей первой неделей в школе и что профессор Дамблдор больше не доставляет ему неприятностей. Миссис Малфой завершила письмо, предложив ему написать ей о своей первой неделе. Гарри аккуратно сложил письмо от мамы Драко и положил его в сумку с книгами. Затем, поскольку Драко еще не скончался от отравленного сахарного пера, Гарри тоже помог себе. Что, черт возьми, происходило с Малфоями?После визита к Хагриду Гарри дождался позднего субботнего вечера и, воспользовавшись статуей горбатой ведьмы, пробрался в Хогсмид, чтобы проявить свои фотографии. Он прождал несколько часов, пока они будут готовы, а затем прокрался обратно в Хогвартс тем же путем, каким вышел из него.— Он соврал, когда соседи по комнате спросили его, где он был. — "А вы знаете, что на седьмом этаже висит портрет очень непослушных монахинь?"Позже вечером, надежно спрятавшись за шторами, Гарри просматривал свои фотографии. Все на них улыбались и были счастливы, даже Малфои. На самом деле миссис Малфой в этот момент выглядела какой-то любящей, а мистер Малфой — снисходительным. Очевидно, они думали о Драко. Гарри аккуратно разложил фотографии по двум конвертам, сложил все негативы вместе с фотографиями в один конверт и запер их в сундуке. Он убедился, что его фотоаппарат, который он всегда носил с собой в этой временной шкале, уже лежит в левом кармане мантии, которую он планировал надеть на следующий день. В конце концов, важно было сохранять видимость. ***— Ты ранний, Поттер! — Снейп набросился на него в первую ночь заключения. Поскольку опыт предыдущего времени уже доказал Гарри, что хмурый взгляд Северуса Снейпа будет не менее грозным, если Гарри опоздает или придет точно в срок, он не стал беспокоиться об этом.— Да, сэр. Какой была моя мать?Он отвернулся и начал сердито рубить что-то, чего Гарри не мог разглядеть из-за теней в комнате подземелья.— Начинайте чистить котлы! — рявкнул он. — Никакой магии!— Да, сэр.Работа была скучной, но в голове Гарри роились мысли и вопросы. Северус Снейп не пытался его обмануть. Это вселяло надежду. По всей видимости, профессору Снейпу понравилось проводить это первое задержание, как и в оригинальном варианте, потому что вскоре Гарри обнаружил, что большинство его свободных вечеров заняты профессором Снейпом. На этот раз Гарри постарался быть менее угрюмым и более приятным. Он старался приходить пораньше каждый раз, когда его задерживали вместе с профессором Снейпом. И каждый раз он начинал задержание с того, что спрашивал что-нибудь о своей матери.— Она часто смеялась? — Какой у нее был любимый предмет?— Кто был ее лучшим другом?Северус Снейп так и не ответил.В середине сентября адвокат Гарри написала ему письмо, в котором сообщила, что Дамблдор проинформирован о его прошении об эмансипации и что она назначила встречу между собой и Гарри на ближайшую среду во время его свободного периода. Как только они остались одни в комнате рядом с Большим залом, куда Гарри был отправлен в качестве Чемпиона Трех Волшебников, Гарри покачал головой.— Это не лучшее место для разговоров о личном, —

сказал он, с подозрением глядя на портреты. Мисс Боунс улыбнулась.— Тогда я буду держаться подальше от конфиденциальной информации. Слушание об эмансипации назначено на первое ноября. Я уже договорилась, что в этот день ты будешь освобожден от занятий. Профессор Дамблдор, как сторона в деле и твой фактический опекун, не должен обсуждать с тобой ничего, связанного с этим делом. Если он это сделает, пожалуйста, немедленно сообщите мне, чтобы я мог попросить суд наказать его за неподобающее поведение. Я полагаю, что ваши пожелания не изменились с тех пор, как мы обсуждали это в нашем кабинете.— Нет. Я хочу того же. Мисс Боунс кивнула.— Экзаменатор СОВЫ прибудет в эту школу в первый понедельник октября. Ваш экзаменатор проведет письменные и практические экзамены по всем предметам, кроме гадания, древних рун и арифметики. Я изучил ваши остальные проблемы, но здесь не место для обсуждения этих результатов. Гарри кивнул. Он достал из кармана конверт.— Можешь незаметно проследить, чтобы это попало к человеку, о котором я упоминал на нашей последней встрече? Миссис Боунс взяла запечатанный конверт.— Могу я взглянуть на него?

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936180>